

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ ПЯТЫЙ.]

Выходить еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 41.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Ведомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

14-го октября 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 22 августа—4 сентября 1879 г. за № 1587, напечатанное въ 37 № „Церковнаго Вѣстника“.—Объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма въ г. Иргизь, Оренбургской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 августа 1879 г. № 3447, о томъ, что Государь Императоръ въ 4-й день августа Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 13 марта сего года объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе храма въ городѣ Иргизѣ на изъясненныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ. С п р а в к а: Оренбургскій генералъ-губернаторъ, объявивъ, что существующій въ городѣ Иргизѣ православный храмъ пришелъ въ совершенную ветхость и что по малочисленности иргизскаго общества нѣтъ возможности возвести новый храмъ, ходатайствовалъ объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на этотъ предметъ. По разсмотрѣніи сего Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 13 марта 1879 года предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору исписать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на открытіе повсемѣстной

въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе храма въ Иргизѣ, съ тѣмъ, чтобы сдѣланныя приношенія отсылаемы были въ Оренбургскую духовную консисторію или въ строительный по сооруженію храма комитетъ, когда таковой учредится. **П р и к а з а л и:** Объ изъясненной Высочайшей волѣ напечатать въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“ для зависящихъ распоряженій по духовному вѣдомству.

Вслѣдствіе сего Астраханская Духовная Консисторія 28 минувшаго сентября постановила и Его Преосвященство утвердилъ: Согласно опредѣленію Святейшаго Синода предложить кафедральному протоіерею, настоятелямъ соборовъ, церквей и монастырей и настоятельницамъ женскаго монастыря чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы они чрезъ подписные листы открыли сборъ пожертвованій на сооруженіе храма въ Иргизѣ и чтобы собранныя по онымъ деньги вмѣстѣ съ подписными листами представили въ Консисторію для отсылки по принадлежности.

Разныя Извѣстія.

Объявляется отъ Его Преосвященства благословеніе Божіе прихожанамъ Николаевской Рождество-Богородицкой церкви, Енотаевского уѣзда, за исправленіе оной, съ употребленіемъ на это 1553 р. (28 сентября).

— **Уволенъ**, согласно прошенію, отъ должности учителя Федоровской церковно-приходской школы, Астраханскаго уѣзда, священникъ мѣстной церкви Петръ *Фаворскій*, съ оставленіемъ его въ должности законоучителя при той же школѣ, а на мѣсто его опредѣленъ учителемъ и. д. псаломщика той-же церкви Николай *Севастьяновъ* (2 октября).

— **Исключенъ изъ списковъ**, умершій 16 августа сего года, заштатный дьяконъ Кисловской церкви, Царевского уѣзда, Тимошей Гавриловъ *Началовъ*.

— **Праздныя мѣста: настоятелей**—при церквахъ: Падовской Александро-Невской, Черноярскаго уѣзда, Грачевской Донской и Княжевской Казанской, Енотаевского уѣзда, и *псаломщиковъ*—при церквахъ: Свроглавинской Петропавловской, Енотаевского уѣзда и Нонинъ-Ширинской миссіонерской Николаевской, Черноярскаго уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Астраханская Духовная Консисторія, согласно резолюціи Его Преосвященства Герасима, Епископа Астраханскаго, объявляетъ діаконамъ здѣшней епархіи о томъ, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ занять праздное священническое мѣсто при Падовской Александро-Невской церкви, Черноярскаго уѣзда, и если кто пожелаетъ, то немедленно вошелъ-бы къ Его Преосвященству съ

просьбою объ опредѣленіи на оное. Содержаніе священнику означенной церкви отъ казны и помѣщика, кромѣ добровольной платы за требы, положено 260 р. въ годъ, квартира общественная.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е (*).

Какъ досихъ-поръ существовавшей обиходъ потнаго церковнаго пѣнія при Высочайшемъ Дворѣ употребляемый по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Николая I-го положенный на 4 голоса подъ руководствомъ бывшаго директора Придворной Капеллы А. О. Львова былъ составленъ безъ всякой системы послѣдовательности службъ, не заключалъ въ себѣ необходимыхъ молитвъ и переполненъ ошибками, то нынѣ по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Александра Николаевича подъ руководствомъ директора Придворной Капеллы гофмейстера Н. И. Бахметова изданъ вновь пересмотрѣнный, дополненный и исправленный обиходъ въ 2-хъ частяхъ, при Высочайшемъ Дворѣ употребляемый, въ составъ котораго вошли разбросанныя въ разныхъ книгахъ службы употребляемыя: во всеобщемъ бдѣніи, утрени, литургіи, молебнѣ въ великомъ посту и др. не внесенныя ни въ какія книги, и за симъ первое изданіе наполненное ошибками изъ употребленія изъемлется. Это новое изданіе получать можно: въ С.-Петербургѣ въ библиотекѣ Придворной Капеллы и у комиссіонеровъ ея: Бернарда (Невскій проспектъ, домъ № 10). Въ Москвѣ у Мейкова и Гуткейля (Кузнецкій мостъ). Въ Харьковѣ у Баллиной, въ Саратовѣ у Иордана, въ Пензѣ у Фабіани и у Лепрана.

Цѣна каждой книги какъ партитурой, такъ и голосовъ, по 5 рублей, а объ части 10 рублей, въсовыхъ за 12 фунтовъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ГАЙЪ (ТАКАОВЪ).

Сначала Епископъ Пензенскій, а потомъ Архіепископъ Астраханскій.

(Окончаніе) (**).

Съ 1799 года по 1803 годъ преосвященный Гайъ именовался саратовскимъ и пензенскимъ; а съ сего времени, когда Пенза была сдѣлана губерни-

(*) Настоящее объявленіе прислано въ редакцію для напечатанія изъ Астраханской Духовной Консисторіи, при отношеніи такого содержанія: Директоръ Придворной Капеллы Императорскаго Двора, препролождалъ въ Его Преосвященству при отношеніи отъ 22 сентября за № 171, объявленіе о продажѣ вновь изданнаго обихода, проситъ сдѣлать оное извѣстнымъ въ епархіи. На сего отношеніе послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „Препроводитъ приложенное объявленіе въ редакцію Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для припечатанія“.

(**) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 40-й.

скимъ городомъ и губернія Пензенская отдѣлена отъ Саратовской, составлялъ въ тоже время подъ однимъ управленіемъ по церковнымъ дѣламъ, вѣдно было ему пменоваться пензенскимъ и саратовскимъ. Между тѣмъ правитель-ство не переставало быть внимательнымъ къ службѣ пресвященнаго. 23-го февраля 1804 года онъ сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени. Въ 1806 году пресвященнѣйшій Гаіи вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ; а чрезъ 8 мѣсяцевъ послѣ возвращенія въ епархію, пожалована ему панагія, украшенная драгоценными камнями. Наконецъ указомъ Св. Синода, отъ 10 января 1808 года, пресвященнѣйшій Гаіи назначенъ Архіепископомъ Астраханскимъ.

Въ Астрахани пресвященнѣйшій Гаіи оставилъ о себѣ самую добрую память своею общительностію съ гражданами. Здѣсь особенно были близки къ нему, памятные въ томъ краѣ своею благотворительностію на пользу церкви, грекъ Варвацій и Кириллъ Ѳеодор. Ѳеодоровъ. Плодомъ общительности съ ними и другими благотворителями были: построеніе въ Астрахани соборной колокольни, большой колоколъ въ 1024 пуда, великолѣпное внутреннее украшеніе соборовъ Успенскаго и Троицкаго и обогащеніе оныхъ архіерейскою ризницею.

Въ дѣлахъ консисторіи и семинаріи астраханской во время управленія сею епархіею пресвященнаго Гаія, такъ-же, какъ и въ Пензѣ, мало видно личнаго, административнаго его участія. Дѣлами вѣдали приближенные къ нему люди—каедральный протоіерей Василій Памфиловъ, ключарь Кириллъ Васильевъ Ключаревъ, префектъ семинаріи протоіерей Ѳеодоръ Александровъ и секретарь консисторіи Лавровъ. Самъ-же пресвященнѣйшій давалъ самыя краткія резолюціи на дѣлахъ, въ родѣ слѣдующихъ: „учинить по сему“, „опредѣлить“, или: „уволить“, или: „выдать по надлежащему“. И какъ пресвященнѣйшій владѣлъ русскимъ языкомъ очень плохо, резолюціи сіи писались рукою келейнаго его писца, или кого-либо изъ приближенныхъ лицъ, подъ которыми пресвященнѣйшій подписывалъ, и то весьма петвердымъ почеркомъ, только начальныя буквы своего титула (*Г. А. А.*, подобно въ Пензѣ *Г. Е. П.*)

Понятно, что при такомъ отношеніи къ администраціи пресвященнаго, дѣла епархіальнаго управленія не могли идти удовлетворительно; но онѣ шли тихо и мирно. Общительная любовь Архiepастыри умѣла связать единеніемъ духа всѣхъ его сотрудниковъ, и раздоровъ, а тѣмъ менѣе какихъ-либо дрязгъ, между лицами епархіальнаго управленія не было.

Въ семь отношеній особенно семинарія астраханская съ благодарностію воспоминаеть служеніе въ Астрахани преосвященнаго Гаія. Послѣ преобразованія семинаріи въ 1818 году, онъ оказалъ важную услугу новообразовавшемуся обществу наставниковъ, прибывшихъ изъ С.-Петербургской академіи, тѣмъ, что поддерживалъ между ними общительность и возвышалъ ихъ въ общественномъ мнѣніи особенною внимательностію къ нимъ. Наставники семинаріи и училищъ были у него самими желанными и почетными гостями, съ которыми онъ радушно дѣлилъ свою трапезу почти каждый воскресный и праздничный день. И отъ того при немъ всё дѣла по управленію семинаріею и служебныя отношенія начальниковъ и наставниковъ шли мирно и благополучно. Въ настоящее время въ Астраханской семинаріи вспоминають объ этомъ времени, какъ о золотомъ вѣкѣ, который кончился тотъ-часъ съ смертію добраго Архипастыря при быстро смѣнявшихся его преемникахъ, и впослѣдствіи никогда не возвращался.

Между тѣмъ дни преосвященнѣйшаго Гаія приближались къ концу. Прибывъ изъ Пензы въ Астрахань уже не въ молодыхъ лѣтахъ, онъ постепенно дряхлѣлъ тѣломъ, и скончался 20 февраля 1821 года, управляя Пензенскою частію восемь, а Астраханскою тринадцать лѣтъ. Тѣло его погребено 24 февраля въ нижнемъ Астраханскомъ соборѣ, по правую сторону западныхъ дверей.

Припомятанный для двухъ епархій, Пензенской и Астраханской, преосвященный Гаійъ былъ росту высокаго, имѣлъ осанку величественную. Такъ изображаютъ его современники. А судя по портрету, оставшемуся послѣ него въ пензенскомъ архіерейскомъ домѣ, волосы имѣлъ на головѣ и бородѣ черные, лице смуглое. Говорилъ онъ по русски плохо; но въ рѣчи его видна была ласковость, мягкость и тихость нрава. Слѣдующій случай разсказанный въ словарѣ достопамятныхъ людей Вангышъ-Каменскаго, показываетъ, что онъ имѣлъ высокія духовныя дарованія. Θεοφιλαктъ архіепископъ Рязанскій, проѣзжая въ 1815 году на должность экзарха Грузіи чрезъ Астрахань, при первомъ свиданіи съ преосвященнымъ Гаіемъ, поклонился ему въ ноги и сказалъ: „Ты мой отецъ и пророкъ судьбы моеи! Отецъ, потому, что постригалъ меня въ монашество, пророкъ, потому, что предсказалъ мнѣ санъ святиТЕЛЬскій и настоящее искушеніе“ (*). Этотъ разсказъ свидѣтельствуеть не о степени только уваженія знаменитаго просвѣщеніемъ Іерарха Грузіи къ

(*) Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. Біографія Θεοφιλαкта Русацова,

преосвященному Гаю, какъ воспріемному отцу по монашеству, по показываеьт въѣтъ и то, сколь пронцательнымъ и дальновиднымъ умомъ обладалъ преосвященный Гаій.

Къ біографіи Преосвященнаго Гаія(*).

Многочисленные примѣры духовной прозорливости, встрѣчаемые въ житіяхъ преосвященныхъ Архипастырей нашей православной церкви, неопровержимо свидѣтельству о пребываніи въ нихъ сугубой благодати Свящепства, преемственно переходящей на нихъ отъ Богодуховенныхъ Апостоловъ, имѣютъ неотразимое вліяніе на возбужденіе и поддержаніе св. вѣры не только въ душахъ истинныхъ христіанъ, но и нерѣдко въ самыхъ упорныхъ невѣрахъ и безбожникахъ. Вотъ одинъ такой примѣръ чудной прозорливости бывшаго преосвященнаго Гаія, 1-го епископа пензенскаго, записанный мною прямо съ живыхъ словъ одной благочестивой, глубокой старицы, Александры Петровны г. Сумароковой(**).

„Извѣстно, что, когда преосвященный Гаій управлялъ Пензенскою епархією, въ то же время находилась въ зависности отъ него и Саратовская, такъ что онъ именовался епископомъ саратовскимъ и пензенскимъ. Съ поступленіемъ Гаія на Пензенскую кафедру, въ одномъ изъ селъ Саратовской епархіи, забытомъ по имени, въ это время доживалъ послѣдніе дни свои глубокой старецъ священникъ, у коего въ семействѣ находился одинъ только 16-ти-лѣтній внукъ, подъ руководствомъ дѣда готовившійся къ должности дьячка. Предвидя скорую кончину дряхлаго старца, одинъ молодой діаконъ, съ цѣлю заступитъ по смерти его священническое мѣсто, упрости епархіальное начальство, послать его на дьяконское мѣсто въ с. N, гдѣ по его расчетамъ, должна была вскорѣ, съ поступленіемъ его туда, совершиться вожделѣнная перемѣна въ судьбѣ его жизни. Между тѣмъ Промыслу Божію угодно было продолжить дни благоговѣйнаго старца—служителя Божія далеко дальше тѣхъ предѣловъ, которые назначилъ для его жизни приготовав-

(*) Перепечатывается изъ 19 № „Пензен. Епарх. Вѣдом.“ за 1866 годъ.

(**) Означенная Г-жа, въ настоящее время, проживаетъ въ Пенз. дѣвич. монастырѣ, Разставшись съ суетностію земнаго богатства и знатности, въ коихъ родилась и провела юности, она всецѣло посвятила себя, благочестивымъ подвигамъ монастырской жизни. Ея родственникъ Ас. Як. Сумароковъ былъ любимцемъ и другомъ преосвященнаго Гаія и часто проводилъ съ нимъ время въ бесѣдахъ. Настоящій рассказъ по увѣренію Александры Петровны передалъ ему лично самъ преосвященный Гаій; въ томъ-же порядкѣ и полнотѣ слышала она подтвержденіе этого разказа и отъ другихъ дворянъ, бывшихъ коротко знакомыми съ преосвященнымъ Гаіемъ.

нійся въ кандидаты на его служеніе о. діаконъ. — Истощившись въ борьбѣ съ измѣнившими ему надеждами и не видя конца своимъ петербургскимъ ожиданіямъ, онъ наконецъ рѣшился достигнуть исполненія сѣдующаго его желанія преждевременнымъ отнятіемъ жизни у благочестиваго старца, и—для этого воспользовался вотъ какимъ случаемъ:

На канунъ какого-то праздника померъ въ томъ селѣ одинъ прихожанинъ. По давно заведенному обычаю, тѣло покойника вынесено было въ храмъ и поставлено въ придѣлѣ, гдѣ, во всю ночь, причетники должны были читать надъ нимъ псалтирь. Но на этотъ разъ причетникамъ не пришлось читать; потому-что всѣ они (и діаконъ) имѣли обыкновеніе каждый разъ на-канунъ праздниковъ уѣзжать въ сосѣднія лѣсныя дачи для рубки дровъ: (такъ-какъ въ другое время доставать дровъ безмездно почему-то было невозможно). Въ этихъ случаяхъ, не взыскательный старецъ—священникъ замѣнялъ ихъ учившимся у него внукомъ; такъ-что даже перѣдко съ нимъ вдвоемъ отправлялъ, въ отсутствіе ихъ, утреню и нѣкоторыя требы. Зная такой обычай священника, діаконъ очень былъ радъ, что покойникъ случился на-канунъ праздника; потому-что въ этомъ случаѣ онъ видѣлъ для себя полную возможность къ осуществленію давно задуманнаго имъ смертоубійства. И что-же онъ сдѣлалъ?!

Въ полной увѣренности, что священникъ, за отсутствіемъ причта, непременно будетъ въ церкви еще до полуночи, и кромѣ его внука еще никого не будетъ, діаконъ еще до выноса въ церковь мертвеца лукаво предварялъ священника, что и онъ на ночь отлучается въ лѣсъ для запаса дровъ,—а самъ между тѣмъ, приготовивъ изъ холста верхнюю одежду, какъ обыкновенно дѣлается у крестьянъ для мертвецовъ, (тайно отъ жены), при выносіи мертвеца, незамѣтно ни для кого, съ неподражаемою хитростію, успѣлъ скрыться въ церкви, для совершенія во время ночи кровавой операціи надъ священникомъ. Какъ скоро, послѣ выноса, двери церкви были заперты то кознодѣй діаконъ, съ наступленіемъ сумерекъ, вышелъ изъ своего убожища, выпулъ изъ гроба покойника и уложилъ его аккуратно на незамѣтномъ мѣстѣ, а самъ завернулся въ нарочито приготовленный саванъ и легъ въ гробъ, ожидая слабую и беззащитную жертву своего злодѣйскаго замысла. Спусти неболѣе, быть можетъ, 3-хъ, или 2-хъ часовъ послѣ превращенія діакона въ мертвеца, является въ храмъ священникъ вмѣстѣ съ проживавшимъ у него внукомъ, 1-й—для обычнаго приготовленія священнич. правила къ Во-

жественной литургіи, а другой—для чтенія псалтира надъ усопшимъ. Ставъ благоговѣнно предъ св. Престоломъ, старецъ началъ свое правило, а внукъ его у гроба замонаотонилъ священные псалмы. Страшно что-то показалось мальчику, и онъ озирался къ гробу, будучи запятъ мыслями о пробужденіи мертвеца. И въ самомъ дѣлѣ, истинктивное предчувствіе не обмануло его. Черезъ нѣсколько минутъ, преобразившійся въ мертвеца діаконъ, вдругъ зашевелился и, поднявъ голову, началъ поводить на него глазами и скрежежеть зубами. „Ай, дѣдушка! мертвецъ встаетъ“, закричалъ испуганный мальчикъ. „Читай, читай!“ прехладнокровно отвѣтилъ ему дѣдъ, и мнимый мертвецъ въ ту же минуту опять улегся по прежнему. Трещущій мальчикъ продолжаетъ читать, лихорадочно трясаясь отъ страха; читаетъ и старецъ, гудя глухимъ, шепчущимъ голосомъ. Но притворный мертвецъ не сталъ уже болѣе шутить и морочить. Свободно вышедъ изъ гроба, онъ немедленно направился прямо въ св. алтарь. Испуганный мальчикъ, безъ всякаго голоса, съ быстротою птицы бросился въ алтарь къ дѣду и скрылся за престолъ. Тутъ стончески—твердый дѣдъ долженъ былъ оставить свое хладнокровіе и тотчасъ было—вышелъ посмотреть въ придѣльный храмъ, чего испугался его внукъ.

Но ахъ, бѣдный старецъ! Онъ не успѣлъ сдѣлать и двухъ шаговъ, какъ злодѣй нестово бросился ему на шею и въ два три приема задушилъ его и перегрызъ ему горло зубами: отъ чего слабый старецъ, изонедъ кровію, векоръ лежалъ уже бездыханнымъ на амвонѣ. Неизвѣстно, чѣмъ кончилась судьба мальчика; а діаконъ, совершивъ свой преступный замыселъ, нашелся, какъ отклонить отъ себя даже и малѣйшее подозрѣніе по совершенному преступленію. Свидѣтелей преступленія не было; потому что храмъ былъ пустъ; вѣроятно, даже и сторожъ былъ въ глубокомъ снѣ. Преступникъ взялъ тотчасъ отъ убитаго часть крови и, намазавъ ею губы и зубы и другіе члены предетавленнаго имъ покойника, по прежнему уложилъ его въ гробъ, а самъ поспѣшно удалился и, еще за долго до разсвѣта, уѣхалъ въ лѣсъ. На другой день, когда причтъ и народъ узнали о случившемся во время ночи, нѣкоторые, въ первыхъ порывахъ раздраженія, вынули несчастнаго покойника изъ гроба и подвергли всѣмъ ужасамъ бичеванія и побоевъ. Неизвѣстно, что сдѣлало напряженное по сему дѣлу слѣдствіе; только народъ настоятельно будто требовалъ, чтобъ мнимому убійцѣ, при зарытіи его въ могилу, вбить деревянный колъ. Такъ кончилось смртоубійственное дѣло, очистивъ діакону

давно ожидаемое имъ священническое мѣсто. Желая какъ можно скорѣе сдѣлаться преемникомъ умерщвленнаго, преступникъ неотложно явился къ епархіальному начальству съ просьбою о рукоположеніи его на означенное мѣсто во священника. Преосвященнымъ, какъ сказано, былъ Гаій. Надобно замѣтить, что преосвященный Гаій имѣлъ обыкновеніе всѣхъ готовящихся къ посвященію, вечеромъ на-канупѣ хиротоніи, призывать къ себѣ въ комнаты, не для экзамена, а для осмотра наружности ставленника, — особенно долго при этомъ онъ смотрѣлъ имъ въ лицо. Когда для той-же цѣли предсталъ предъ лицо Владыки и описанный діаконъ; то преосвященный, взглянувъ на него, какъ-бы въ испугѣ закричалъ къ себѣ необыкновеннымъ голосомъ домовнаго секретаря, своего любимца, г. Малова и сказалъ ему: „друзе! я чувствую сильное отвращеніе и нелюбовь къ этому діакону; видѣть его не могу; совѣтъ претятъ мнѣ посвятить его; подумай внимательнѣе, — что это значитъ“. Надобно знать, что г. Маловъ былъ довольно свѣдущій, потому времени, правовѣдъ, и особенно отличался соображеніемъ и находчивостію при разрѣшеніи трудныхъ вопросовъ изъ судебной практики. Онъ въ минуту сообразилъ, что ставленникъ непремѣнно виновенъ въ смерти священника; и потому, отозвавъ его въ сторону, тотчасъ сдѣлалъ ему слѣд. вопросы: „былъ-ли ты на неповѣди и всѣ-ли грѣхи пересказалъ духовнику?“ Всѣ, отвѣчалъ діаконъ. „А о смерти убитаго священника сказалъ-ли?“ Какъ-бы отуманенный, діаконъ отвѣчалъ: „да развѣ можно объ этомъ сказать? я побоялся открыть это на духу“. Этого довольно было для Малова, чтобъ объяснить Владыкѣ причину его внутренней антипатіи къ ставленнику. Онъ сказалъ преосвященному, что діаконъ, по собственному его сознанію, есть убійца известнаго священника N. Такъ печать вины, положенная на лицѣ убійцы, не могла скрыться отъ святительскаго взора преосвященнаго Гаія. Сознавшійся діаконъ лишень былъ сана и преданъ суду. (Сообщено священникомъ Пензенскаго дѣвичьяго Троицкаго монастыря Василіемъ *Маловскимъ*).

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ И ПРАВОСЛАВІЕ.

(Продолженіе) (*).

Принципъ матеріализма, личнаго интереса — вотъ принципъ людей Запада, и во главѣ ихъ Англіи. Отсюда-то и истекають, наприм. въ настоящее время, страшное безсердечіе къ потрясающимъ картинамъ истребленія цѣлыхъ тысячъ *славянской раціи* это взаимное недовѣріе другъ къ другу; это желаніе уронить честь своего собрата, навязавъ ему преступныя намѣренія, кото-

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 1, 2, 19, 23 24, 26, 32, 33, 34, 35 и 40. 1879 г.

рихъ послѣдній не имѣть; это стремленіе раззорить его при помощи бирже-
выхъ комбинацій и поживиться на развалинахъ его экономическаго благосо-
стоянія. Истинныхъ, дѣйствительныхъ понятій о чести, о взаимномъ уваже-
ніи, о братствѣ и любви къ ближнему, — нѣтъ и слѣда. Все ограничивается
словами, все сводится къ матеріальному интересу. А вѣдь это все — признаки
правственнаго растлѣнія, естественный результатъ котораго — полнѣйшій все-
сторонній упадокъ человѣческихъ силъ. И какъ-же послѣ всего этого не под-
твердить вышесказанной истины, что нынѣшніе Европейцы, въ нравственномъ
отношеніи, не дальше ушли язычески-цивилизированныхъ народовъ древняго мі-
ра. И опять — самый прогрессъ цивилизаціи, состоитъ собственно не въ улуч-
шеніи, если такъ можно выразиться, возможности къ развитію, то есть той
обстановки, при которой, послѣ рожденія, эти способности начинаютъ дѣй-
ствовать и подъ которой разумѣются окружающія насъ мнѣнія, знанія, ассо-
ціаціи идей, словомъ — вся духовная сфера, среди которой воспитывается каж-
дый изъ насъ... Спаситель не внушалъ народамъ — какъ должны они устро-
ить общественную жизнь свою, а старался только облагородить и возвысить
личную духовную натуру человѣка. Божественный сердцеѣдецъ, Онъ зналъ,
что единственный источникъ общественной политической и всякой историче-
ской жизни есть индивидуальный духъ человѣка и что тѣмъ онъ совершен-
нѣе, тѣмъ совершеннѣе будетъ все, имъ созданное. Назначить, слѣдовательно,
для дѣятельности его какія-нибудь постоянныя формы, указать конечный
предѣлъ его стремленіямъ, значило-бы остановить его успѣхи, по природѣ
своей, предназначенные къ безконечному развитію. Одинъ только завѣтъ,
одинъ, такъ сказать, идеаль указываетъ людямъ Спаситель: будьте такъ со-
вершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный (Мѣ. 5, 48). Тогда только,
стало быть, остановится неистощимое развитіе духовной жизни человѣка, ког-
да онъ сдѣлается какъ-бы подобнымъ Самому Божеству. Въ нашемъ священ-
номъ Православіи, слѣдовательно лежитъ глубокой и чудный законъ истин-
ной цивилизаціи и безконечной будущности нашего образованія и просвѣще-
нія, которыя въ самомъ духѣ человѣка — христіанина, въ его неизсякаемой
способности совершенствоваться всегда найдетъ источникъ своего дальнѣйшаго
развитія. Вселенское Православіе, проповѣдуя любовь и братство между на-
родами, возвѣщаетъ людямъ идею общей, всемірной цивилизаціи съ ея не-
истощимою будущностью, и, можно думать, сдѣлаетъ не невозможнымъ тотъ
дружный трудъ на общую пользу, которымъ нѣкогда „надолго связаны бу-

дутъ отдаленнѣйшія страны и самыя разнообразныя племена человѣчества подъ эгидою великаго старѣйшины—Россія, коль-скоро она будетъ вѣрна началамъ истиннаго гуманизма и православія“ (*Хомяковъ*). Православіе-же, вслѣдствіе своей возвышенности надъ временнымъ и земнымъ, можетъ существовать при какомъ-бы то нибыло государственномъ устройствѣ, и во всякомъ случаѣ будетъ благопріятствовать тому устройству, которое, какъ нельзя лучше, соотвѣтствуетъ исторически сложившимся отношеніямъ и потребностямъ націи, слѣдовательно тому, которое относительно самое лучшее. Но и въ этомъ положеніи оно побуждаетъ къ постоянному улучшенію, къ возможному совершенству, къ отмѣненію вредныхъ и ко введенію добрыхъ законовъ и учреждений, къ тому устройству, въ которомъ силы раздѣлены соразмѣрно, права какъ частнаго, такъ и общаго, строго сохраняются, которое какъ нельзя лучше содѣйствуетъ человѣчеству къ вѣрнѣйшему достиженію его нравственныхъ и гражданственныхъ цѣлей. Отъ того-то ни необузданный деспотизмъ, задерживающій свободное развитіе интеллектуальныхъ и нравственныхъ силъ народа, ни грубый произволь простаго народа, колеблющій основаніе общественнаго устройства и безопасности, и приводящій къ формальному безначалію,—ни тотъ, ни другой не мнятсѣ съ духомъ Православія. Православіе—единственно великая цивилизующая сила... Древность, замѣтимъ здѣсь, не имѣла никакого предчувствія о всемірной религіи, уничтожающей самыя большія разстоянія времени и мѣста посредствомъ общенія въ вѣрѣ и любви и соединяющей всѣ націи земнаго шара въ одно семейство Божіе. Таковую колоссальную идею возвѣстило вселенское Православіе, и уже въ апостольскій періодъ съ силою начало осуществлять, нисколько не уличтожая этимъ національныхъ особенностей. Та-же братская любовь, которая соединяла членовъ одного какого-нибудь общества, составляла и изъ многихъ общинъ одно цѣлое, такъ-то они образовали таинственное тѣло Искупителя, и представляли дивную духовную храмину, полную симметріи и красоты. Къ тому-же это единство неограничивается только внутреннею (невидимою) жизнію по вѣрѣ; нѣтъ, кромѣ внутренняго духовнаго единенія, должно быть еще единеніе внѣшнее, какъ необходимое слѣдствіе и свидѣтельство перваго..(*). Безъ сомнѣнія такое единеніе еще не проявилось вполне; но все-таки оно стремилось и стремится къ живому осуществленію въ жизни, и, несмотря на всѣ препятствія, единеніе это сбудется,—тогда мы, просвѣщенные свѣтомъ Православія,

(*) См. Еф. 4, 4, 2, 19—22 и особенно 1 Кор. 12, 13..

приведемъ съ собою и другіе народы, особенно восточные, въ зрѣлость мужа, въ мѣру полного возраста во Христѣ (Еф. 2, 21. 4, 13). Вотъ сколь велико предназначеніе Россіи, и вотъ сколь велики задачи указанныя Православіемъ славяно-русской цивилизаціи!

Не лишнимъ считаемъ при семъ упомянуть объ одинаковости условій Россіи съ древней Греціей. Греція занимала средоточіе современнаго ей древняго міра, Россія теперешняго; Греція отъ части влѣдствіе своего географическаго положенія завершила цивилизацію древняго Востока, прививши ее къ себѣ и пересоздавши ее на основаніи, какъ говорятъ, „идеи прекраснаго человѣка“. Россія заключитъ собою цивилизацію Запада, для чего она усваиваетъ себѣ (и дай Богъ, чтобъ съ благоразумною осторожностью!) добытые имъ результаты и пересоздастъ его одряхлѣвшую, живую цивилизацію по новымъ началамъ христіански-православнымъ, по основамъ идеи міра и любви Христовой; Греція была проводникомъ цивилизаціи для непросвѣщеннаго Запада. Россія, если останется вѣрна Православію, непременно должна явиться благороднѣйшимъ проводникомъ истинной, христіанской цивилизаціи для невѣжественнаго Востока.. Да, и сами западники неволью сознаются, что именно Русь православной „предстоитъ высокая миссія цивилизованія многихъ милліоновъ на Востокѣ...“ (*).

„Если восточное христіанство, говоритъ дѣканъ *Стэнли*, свяжется съ прошедшимъ, при посредствѣ своихъ азіатскихъ и греческихъ преданій; то сомнѣнія нѣтъ, что союзъ единенія его съ настоящимъ и будущимъ держится при посредствѣ одного величайшаго изъ славянскихъ народовъ, владѣнія котораго простираются на весь Востокъ Европы и на весь Сѣверъ Азіи... И Европѣ-ли воспящать этотъ союзъ?.. Если-жъ она ввяжется въ это дѣло, то разыграетъ только роль „собаки на снѣгѣ“,—и покажетъ, что она и доселѣ латинствуетъ, какъ нельзя больше. Если мы сами дѣйствительно цивилизованны, не дикари(**) въ бараньей шкурѣ, то не естественно-ли всего на свѣтѣ желать, чтобы Востокъ снова явился цивилизованнымъ... Выѣсто того, (замѣчаетъ далѣе дѣканъ), чтобы вмѣшиваться намъ въ дѣла Востока изъ побужденій себелюбія, своекорыстія и зависти, то есть вмѣшиваться тамъ, *гдѣ мы*

(*) L'inde anglaise de Warren. Tom. III. Юридич. Энциклоп. *Аренса*, pag. 117.

(**) А кто, мист. дѣканъ, обще съ французами непопадню, по вандальски, сжегъ до-глы громаднѣйшую сокровищницу Китайско-манчжурск. рукописей и фоліантовъ—въ Пекинѣ въ 1859 г.?

можемъ только вредить усилью дѣла, — перестанемъ хоть разъ, быть латинянами, и въ духѣ истинной филантропіи порадуемся, что есть люди, которые и могутъ сдѣлать и сдѣлаютъ то, что нужно для Востока.. Тотъ, кто-бы могъ поднять руку, чтобы написать и голосъ, чтобы сказать, что нужно-бы было еще продержатъ Востокъ въ настоящемъ его варварствѣ, и продержатъ тогда, *когда предстоитъ возможность дать ему свободу*, тотъ, говорю, самъ хуже варваровъ, которые населяютъ Востокъ. Я искренно вѣрю, что между нами такихъ людей не найдется...“ (*). Но не то, милостив. госуд., доказываетъ современная политика родной страны твоей!.. Прискорбиѣ всего, говоритъ *Доримеръ* (**), видѣть „недостойное одиночество, въ которое поставила себя Англія“. Напрасно кичатся наши журналы тѣмъ, что будто-бы Англія держитъ въ своихъ рукахъ ключи континентальной политики. Не въ этомъ должно состоять величіе ея. Великое государство должно искать всеобщаго уваженія, а не тикать въ глаза всему міру *свои интересы*; ставя свое благосостояніе въ зависимость отъ благосостоянія несправимой варварской орды (Турціи), Англія не возвратитъ себѣ того положенія, которое она занимала, когда славныя преданія объ испанской войнѣ и Ватерлоо не были еще омрачены *безумной* крымской войной и рижскимъ договоромъ. Политика Англіи, говоритъ *Гладстонъ*, и въ настоящее время, по восточному вопросу, по меньшей мѣрѣ, двусмысленна... По истинѣ, — со времени заключенія Вѣнскаго трактата не бывало еще момента въ исторіи, въ который дѣйствія Англіи выставлялись-бы въ такомъ не красивомъ свѣтѣ, какъ теперь... Было время, когда нѣкоторые изъ тѣхъ самыхъ личностей, которыя теперь вошли въ составъ правительства, толковали о томъ, что туркамъ нельзя вѣрить ни въ одномъ словѣ, что отъ нихъ нужны во всемъ гарантіи; гдѣ теперь эти убѣжденія? Они разлетѣлись по вѣтру... Какъ понять? Чѣмъ объяснить, напр., декларацию сэра Гэбри Эллиота, по смыслу которой „сколько-бы не погибло болгаръ во время подавленія позлѣдняго болгарскаго возстанія, это для Англіи вопросъ второстепенный: она должна заботиться главнымъ образомъ о соблюденіи своихъ интересовъ...“ Члены англійскаго правительства безпрестанно противорѣчатъ одинъ другому въ своихъ заявленіяхъ... Отправка нашей эскадры въ Везикскую бухту предпринята была съ цѣлію предупредить, задержать развитіе возстанія въ Греческихъ провинціяхъ Турціи, что, къ несчастію и достигнуто..

(*). Вѣстн. Зан. Россіи. 1867 г. кн. 9. Отд. IV, стр. 288—291.

(**) Сынъ Отеч. 1877 г. № 106.

Восточный вопрос не будет улаженъ до тѣхъ поръ, пока вся Европа не приметъ за это дѣло съ дѣйствительнымъ единодушiемъ; *но этого единодушiя не существуетъ*. Англія является нынѣ какимъ-то злымъ гениемъ Европы.. Англія теперь не допускаетъ его...(*) Почему-же? Вслѣдствіе своихъ давнихъ политическихъ догматовъ... Какіе-же эти догматы? Это—а) принципъ всемірнаго захвата; б) принципъ господства надъ всеми международными отношеніями и притязаніе на роль повелителя всѣхъ народовъ; в) возведеніе себя въ разрядъ какихъ-то особыхъ высшихъ существъ, для которыхъ правила нравственности въ международной политикѣ вовсе не обязательны...(**).

Недавно въ газетахъ былъ напечатанъ очень интересный историческій документъ, это—отвѣтъ Турецкаго кабинета на предложеніе ему услугъ и посредничества со стороны Англіи въ войну нашу съ Турціей въ 1787—1792 годахъ. Извлекаемъ изъ этого по истинѣ поучительнаго документа болѣе характерныя мѣста. „Султанъ ведетъ войну за себя и для себя-же заключаетъ миръ. Онъ можетъ имѣть довѣріе къ своимъ подданнымъ: онъ знаетъ ихъ вѣру, испыталъ ихъ добродѣтели и можетъ положиться на ихъ вѣрность, сію добродѣтель съ давняго времени изгнанную изъ вашего (т. е. Англійскаго) государства. Хотя всѣ прочіе христіане говорятъ истину, однако къ англичанамъ не можемъ имѣть ни малѣйшаго довѣрія; они покупаютъ и продаютъ все человѣчество... Вашъ визирь... безъ сомнѣнія имѣетъ въ виду какой-либо обманъ, преднамѣреніе къ угнетенію, дабы тѣмъ поддержать вашъ народъ, который, какъ извѣстно, обожаетъ только золото. Отличительнѣйшая черта вашего характера есть своекорыстіе. Вы стали-бы покупать и продавать вашъ кумиръ. Золото есть божество ваше, и у вашего министерства и народа—все продажное... Хитрость и несправедливость есть нравственность, вамъ свойственна...; какъ справедливости, такъ и добродѣтели не соблюдаете вы въ вашемъ поведеніи и взаимныхъ поступкахъ... Исполнила-ли когда Англія данное обѣщаніе, если оно не согласовалось съ сребролюбіемъ и любочестіемъ? Никогда... Если хочешь ты здѣсь остаться какъ шпионъ, или, какъ ты себя называешь, чрезвычайнымъ посломъ своего двора,—ты можешь проживать съ прочими христіанскими націями, пока поведеніе твое не будетъ предосудительно... Если вы не изъ числа самыхъ нечестивыхъ націй, то по

(*) Смѣль Отеч. 1877 г. № 106.

(**) Эти грустные выводы и заключенія мы извлекли изъ извѣсти. рѣчи того-же самаго Гладстона, произнесенной имъ въ палатѣ общинъ 7 мая 1877 г. Въ сокращ. видѣ рѣчь эта помѣщена напр. въ „Церковно-Общест. Вѣстникъ“ 1877 г. въ 58 №.

крайней-мѣрѣ васъ можно почестъ безстыднѣйшими.. Вы воображаете, что можете предписывать законы; вы всегда находили въ томъ удовольствіе, чтобы раздражать чловѣчество другъ противъ друга, дабы въ послѣдствіи времени отъ своихъ хитростей получить выгоду. Вы не имѣете другой религіи, кромѣ барыша. Корыстолюбіе есть вашъ богъ и вѣра, вами исповѣдываемая, служитъ только личиною для вашего лицемерія. “(*)

Послѣ такого безцеремоннаго отказа, послѣ такихъ оплеваній лица цѣлой націи, какъ-бы по-видимому не устыдиться хотя-бы только на семь дней? (Числ. 12, 14). Но природу или привычку, ставшую второй природой, трудно пересоздать. Глухого, хотя и цивилизованнаго на запади. манерь, и—пѣстомъ въ ступѣ толки выѣсть съ зерномъ,—глухость его не отстанетъ отъ него (Прем. Солом. 27, 22). То-же дѣлается и съ гг. англичанами. Говори объ этой всегдашней, глухой и гнусной политикѣ Англіи, мы невольно припоминаемъ слѣдующее стихотвореніе нашего соотечественника —патріота (*Хомякова*), обращенное къ Англіи:

Ты счастлива, ты богата,
Ты роскошна ты сильна,
.
Но за то, что ты лукава
Но за то, что ты горда,
Что тебѣ мірская слава
Выше Божьяго суда;
Но за то, что церковь Божью
Святотатственной рукой
Приковала ты къ подножью
Власти суетной, земной:
Для тебя морей царица,
День придетъ и близокъ онъ,
Влѣскъ твой, злато, багряница—
Все пройдетъ, минетъ какъ сонъ!
Громъ въ рукахъ твоихъ остынетъ,
Перестанетъ мечъ сверкать,
И сыновъ твоихъ покинетъ
Мысли ясной благодать,
И забывъ твой флагъ державный,
Вновь свободна и грозна,
Заиграетъ своеправно
Моря шумнаго волна!

(31 стихотв.).

(*) „Совр. Извѣст. 1878 г. № 107-й.

Грядетъ день, говоритъ Господь, на все гордое и высокоумное и на все превознесенное... и на все *корабли* (Ис. 2, 12—16) какъ пришелъ этотъ день и на корабли Тира. И задолго до паденія этой царицы морей провидѣцъ принималъ къ ней слова народной пѣсни: возьми цитру, ходи по городу, забытая блудница! Играй складно, пой много пѣсень, чтобы вспомнили о тебѣ (—23, 16). Но такую цѣною искушаемое напоминаніе не привлекаетъ никого къ забытой разѣ, и забытая падшая—умираетъ. Не въ предчувствіи-ли подобной-же участи, паденія, забвенія и смерти лордъ *Вайронгъ*, упрекая свою родину за то, что она не протянула руки помощи Венеціи, терпящей свою независимость, обратился къ ней въ четвертой пѣсни „Чайльдъ-Герольда“ съ слѣдующими стихами:

„О Англія! пусть велики
Твои владѣнія на свѣтѣ,
Но и тебя быть можетъ, ждетъ —
Паденье то-же, тотъ-же гнетъ...“

* * *

И другой странѣ смиренной,
Полной вѣры и чудесъ,
Богъ отдастъ судьбу вселенной,
Громъ земли и гласъ небесъ.
(Тоже изъ 31 стих. *Хомякова*).

(Продолженіе будетъ).

Свящ. Константинъ Добросердовъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Определеніе Святейшаго Синода—Объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе храма въ г. Иргизѣ Оренбургской губерніи. 2) Разныя извѣстія: Объявленіе благословенія Божіаго, увольненіе, исключеніе и праздники мѣста. 3) Объявленіе отъ Придворной Канцелярїи. **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) Гайъ (Такаовъ) сначала епископъ пензенскій а потомъ архіепископъ астраханскій (окончаніе). 2) Славяно-Русская цивилизація (продолженіе).

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурою. 12 октября Астрахань 1879 г.

Губернская Типографія.